

В ТЕАТРЕ ПРИХОДИТ МОЛОДЕЖЬ

Проблема молодых актеров в Клайпедском драматическом театре всегда стояла остро. Проживая вдали от столицы, от кузницы актерских кадров — Государственной консерватории, клайпедчане каждую весну с надеждой поглядывали на восток — вдруг да придет какой-нибудь выпускник кафедры актерского мастерства, пополнит труппу, возьмет в свои новую кровь, смелее и тверже возьмет на свои плечи бремя репертуара, роли молодых героев, которые ветераны уже не могут играть... Иногда такие надежды исполнялись, но чаще всего — нет. Не в силах состязаться с театральными флагманами, крайсерями и другими тяжелыми адренютами, руководители Клайпедского театра с грустью смотрели на то, как молодежь, подающая такие надежды, поодиночке, группками и целыми курсами направлялась в Академический, Молодежный, Каунасский и Шяуляйский театры. Смотрели и думали о не особенно светлом будущем своего театра, брали, если оставались, тех, кого никто не пригласил. Я листал красивый буклет, выпущенный кафедрой актерского мастерства. В нем интересно представлены все двадцать выпускников. Здесь — нынешние артисты Вильнюса, Каунаса, Шяуляя... А вот — клайпедчане... За де-

сять—двадцать лет пять или шесть факсиль... Мало, капля в море.

Понимая, что возлагать исключительные надежды на Вильнюсскую консерваторию трудно, руководители Клайпедского театра вместе с руководством Клайпедских факультетов консерватории решили сами готовить своих актеров. И вот нынешней весной в театр приходит курс, подготовленный главным режиссером П. Гайдисом и преподавателем Э. Савукиняйте.

Год назад нам, группе театральных критиков и театроведов, довелось познакомиться с будущими артистами. Они показали несколько отрывков и этюдов — простейших курсовых работ. Несомненно, не зная всех тонкостей учебного процесса, не видя, каким путем будущие актеры стремятся к результатам, трудно судить об их подлинных возможностях, еще не раскрывшихся, не сформировавшихся художественных индивидуальностях. Тогда, год назад, мы радовались, что молодые студенты еще не стали «артистами», что им явно чужды штампы любых «систем», что многие умеют глубоко чувствовать, мыслить и выражать себя, свое понимание персонажа. Тогда, год назад, нас радовало, что все они отмечены преданностью сценическому искус-

ству, что они хотят как можно больше знать, как можно больше работать, что им чужды снобизм и театральщина, что все это — молодость, которая хочет жить в театре.

И вот они уже играют на профессиональной сцене, в своем театре, в своем спектакле. П. Гайдис вместе со своими студентами поставил «Неосторожные игры» А. Арбузова. Не так-то легко подобрать песню к дипломному спектаклю. Восторженные исповедую «систему» К. Станиславского, мы очень часто забываем о ее основных постулатах. А между тем один из них недвусмысленно гласит, что молодым артистам нельзя давать тех ролей, до которых они явно не доросли — по интеллекту, по эмоциям, просто в «физическом смысле». Может, поэтому подобранные для дипломных работ сложные философские произведения чаще всего показывают лишь то, чего молодые артисты еще не умеют. «Неосторожные игры» в этом отношении — подлинно «дипломная» пьеса. И не только потому, что в ней много молодых персонажей. В ней есть самое главное — конфликтные, полемические характеры, актуальные, жизненные и поэтически знакомые зрителю и исполнителям конфликты, ситуации. А. Арбузов здесь как бы

возвращается к своей молодости, к «Годам странствий», «Тане» (тем более, что в новой пьесе много сходных ситуаций и характеров). Короче говоря, это пьеса для молодых и о молодых. Видимо, это и предопределило ее выбор для дипломной работы. Правда, была опасность, что молодые дебютанты начнут играть себя, ударились в «переживания», «подлинность». Однако рядом с ними были и опытный художник П. Гайдис, дебютирующий в роли педагога, и преподаватель Э. Савукиняйте.

Не раз уже, рецензируя различные спектакли П. Гайдиса, я писал о том, что в нем хорошо сочетаются режиссер-постановщик и режиссер-педагог, художник и идеолог. Четко зная, что он и его актеры хотят и должны сказать нынешнему зрителю данным конкретным спектаклем, П. Гайдис стремится как можно шире раскрыть проблему постановки, ее идею, сложную систему отношений, конфликтов и подчиняет этой цели все компоненты спектакля — прежде всего, конечно, актеров. Последнее для него — не инстинкт. посредством которого раскрываются идеи спектакля, но коалески, единomyшленные, решающие одну с ним задачу.

Именно этот путь и оказался особенно плодотворным в

работе с молодежью. Ведь «Неосторожные игры» — своеобразный альянс с двойным дном. С одной стороны, было явное стремление по возможности шире раскрыть потенциал будущих актеров, раскрыть перед ними тайны сценического искусства, завершить постановкой вполне определенный — академический — период учебы. С другой — «Неосторожные игры» включаются в активный репертуар театра, становятся театральным спектаклем (профессиональная работа). Думаю, что обе эти задачи П. Гайдис и его воспитанники успешно решили. Самое главное, думаю, в том, что П. Гайдис и Э. Савукиняйте стремились уберечь «божий дар» своих воспитанников, то, что называется талантом, способностями, привлекательностью, естественностью, и вооружить молодых артистов теми профессиональными навыками, без которых нельзя говорить о профессионализме актера. Педагогам удалось сохранить равновесие между этими сферами. «Неосторожные игры» в Клайпедском театре — спектакль с четкой идеей, интересной концепцией, в котором каждый молодой исполнитель умеет подчинить себя общей цели. Другое дело, что не всегда им удается преодолеть мелодраматизм пьесы (а ставить «Неосторожные иг-

ры» как откровенную мелодраму П. Гайдис не хочет, ибо боится, видимо, что актеры попытаются прикрывать недостаток большой страсти, открытого темперамента штампами, которые легко липнут к молодым). И. Реклайтис (Кай), В. Клямас (Никита), А. Барташонас (Терентий), А. Микитавичюте (Нелли), К. Жилинскас (Мяша), А. Степаняйчюте (Маша), К. Жиницкис (Константинов), В. Якимаскас (Довсика), К. Машляускас (Олег Павлович), В. Ковальте (Любаша), А. Крушляйте (Девушка) — вот участники спектакля, которые смело и успешно решают сложные задачи. Нужно сказать, что П. Гайдис не делает им скидок — спектакль решает сложные проблемы молодежи, которые не могут не волновать зрителей.

Не хочется подробно рецензировать сегодня «Неосторожные игры», чтобы не помешать тому учебному процессу, который теперь — уже в театре — начинают молодые воспитанники П. Гайдиса. То, что уже приходилось видеть, пробуждает самые большие надежды, радует и возмущает. Остается ждать весны, когда рядом с «Неосторожными играми» появятся «Два веронца» В. Шекспира и другие спектакли.

Э. ЯНСОНАС